

Королева плакучей ивы и стихов

*Бамбук не может быть лапшой,
а цветок — камнем.
Ван Люши*

30 июня в Центральном доме художника состоялась первая в России выставка работ китайской живописи Ван ЛЮШИ (Валентины Бэттлер). Внимание «Канадского Паспорта» привлекло, прежде всего, сочетание трех слов: Россия, Канада, Китай. Именно оно и заставило нас пристальнее взглянуть в «китайские картины», написанные канадкой русского происхождения. О том, что мы увидели, — наш собственный корреспондент Вероника ГАДЖИЛИ.

Первый секретарь отдела культуры посольства КНР в России ПАН Ли на открытии выставки Ван Люши в Москве

Прежде чем говорить о выставке, хотелось бы рассказать об удивительной истории художницы. Эта история еще раз доказывает, что нет проторенных путей в искусстве — у каждого он свой.

«Я не смогла бы никогда рисовать в китайской манере (по-китайски), зная наперед хоть немного об этом. Это похоже на прыжок с берега в реку, когда расстояние до воды все время увеличивается, а не сокращается. Летишь в реку, а падаешь в бездну, в бесконечность. А будучи вообще не знакомой с теорией цвета, начать с труднейшего дела — китайской живописи — это просто покушение на искусство. Но странная история привела меня к этому.

Я получила хорошее образование и была хорошей пианисткой. Живя в Канаде, я давала уроки фортепьяно. Случайно или нет, но все мои студенты были китайцами (есть у китайских детей такая особенность — они хотят учиться). На стенах в доме одного из них я увидела китайские свитки... Это абсолютно похоже на любовь».

Китайская живопись — 2000 лет поиска лаконичной формы, выражающей суть идеи. Строгие каноны и правила, передающиеся из поколения в поколение, традиционные тушь, кисти, рисовая бумага или шелк и одновременно то, что очень трудно выразить словами. Это личное и свое — душа человека. Отсюда, я думаю, и название выставки: «Это — душа моя».

Картины Ван Люши — необычное явление. Сложнейшую китайскую философию передает человек другой культуры, и к тому же женщина, что для китайской живописи совсем не характерно. Знания и индивидуальный почерк Ван Люши не были получены на специальных курсах ни в России, ни в Канаде, ни в Китае, они — результат собственных поисков.

«Постепенно я стала понимать природу линий, туши и красок, символику. Реалистическая китайская живопись уже больше не казалась мне только красивым и элегантным исполнением предметов, а превращалась в изображение как бы формулы этого предмета с внутренним динамизмом. Загадок становилось все больше и больше. Трехмерное пространство и перспектива, к чему привык мой европейский взгляд, разбивались вдребезги об изломы линий на картинах китайских ландшафтов», — пишет Ван Люши.

Книги, картины, Интернет — это теория и история, жанры и школы, пропущенные через призму ее собственного восприятия. И еще, конечно, труд — бесконечный труд и терпение, которые принесли свои плоды: на выставке в ЦДХ мы увидели состоявшегося художника, признанного и китайцами, и знатоками китайской живописи. На презентации присутствовал первый секретарь отдела культуры посольства КНР в России господин Пан Ли, который в своем выступлении при открытии выставки отметил неординарность представленных работ.

Выставка картин Ван Люши привлекла много интереснейших людей из среды русско-канадской интеллигенции, среди которых Георгий Амаров, представляющий Общество друзей Канады. Надо сказать, что для членов Общества картины Ван Люши — приятный сюрприз. В Канаде, как известно, одна из самых больших китайских общин, и конечно, китайская живопись представлена во всех ее вариантах — и традиционная, и импрессионистская. Помимо классических («Бамбук», «Восточное дуновение», «Самые ранние цветы») кисти Ван Люши принадлежат работы в стиле так называемого китайского импрессионизма («Ужин», «Опасная игра», «Бесконечный дождь») и экспрессионизма («Любовь», «Иллюзия»), а также в стиле европейского импрессионизма («Портрет дочери», «Арин»).

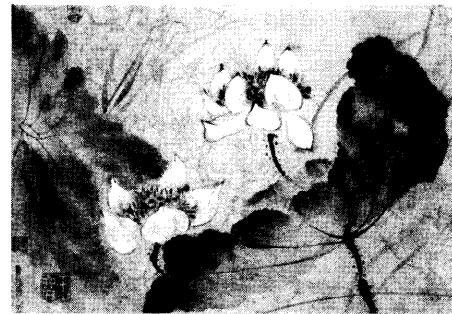
О себе и своих картинах Ван Люши говорит так: «В китайской живописи есть то, чего нет в другой живописи — естественность. Нет монстров и циклопов. Я люблю эту философию. Можно нарисовать лепесток, а не целое дерево. И сказать этим неизмеримо много. Это форма, а не объект, или, точнее, это — формула объекта. Техника и смысл сливаются воедино. Сама картина создается мною на одном дыхании, практически за день, а на наброски иногда уходит несколько дней.

Целенаправленно я занимаюсь живописью всего два года, и чем больше я знаю, тем дальше цель. Перед тем как взяться за кисть, я много читала и как бы подходила к началу. Мои учителя — книги.

Эта живопись полна символов. Журавль — символ бессмертия. Лотос — символ чистоты. На одной из моих картин журавль склоняется к лотосу...

В своих работах я пишу идею. Китайцы пишут рисунки и рисуют, когда пишут. Мне представляется, что русские полны сострадания, Канада — это свобода души, а Китай — это моя вторая жизнь. Ван Люши — это поэтический образ: значение моего имени — королева плакучей ивы и стихов. Представленная здесь живопись включает четыре сюжета: птицы и цветы, ландшафты, животные, люди».

Из выступления Олега Арина, публициста: «В моем представлении искусство делится на три составляющих: форма — формализм, содержание — реализм, неоклассицизм, идея — идеальность — Китай и Япония. Борьба инь и янь — гармония, проявляющаяся через красоту и энергию. Здесь нет уродств, а есть естество. В китайской живописи есть движение, жизнь, дух и исти-

на. Я стал больше и лучше писать, созерцая красоту у себя дома. Enjoy yourself».

Интересно, что имя Ван Люши, которым Валентина подписывает свои картины, придумал космонавт Юрий Батурин. Если ласково по-русски растянуть Ва-лю-ша, то получается очень похоже на мягкое китайское Ван Люши. Вот так любопытно рождается не только живопись, но и новые имена.

Бесспорно, любое произведение каждый видит по-своему, и, конечно же, живопись нужно смотреть в оригинале. Цвет, мельчайшие детали образа, фактура мазка на рисовой бумаге — все полно смысла, все работает на одну идею, и фотография не всегда может это передать. В своем интервью «Канадскому Паспорту» Ван Люши сказала: «Я сделала открытие — у людей сердце в горле и в голове, и оно бьется от радости и счастья». Эта мысль очень ярко рисует атмосферу, созданную картинами Ван Люши. На мой взгляд, главное даже не то, что мы увидели глазами, а то ощущение многоликой и до конца не познанной жизни, которое создают лаконичные и одновременно экспрессивные работы, рожденные встречей с китайской культурой на канадской земле.

Публицист Олег Арин (слева), Ван Люши (в центре) и космонавт Юрий Батурин (справа) на выставке в ЦДХ

